

СРЕДНЕ-ВОЛЖСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ) ФЕДЕРАЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ВСЕРОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ЮСТИЦИИ (РПА МИНЮСТА РОССИИ)
В Г. САРАНСКЕ

ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ԵՐԵՎԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В ПЕРИОДЫ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Материалы Международной научно-практической конференции

(Саранск, 19 апреля 2019 г.)

В двух частях Часть первая

Саранск 2019

УДК 340:347 ББК 67
3402

Редакционная коллегия:
Г. П. Кулешова, Р. В. Федосеев, Е. А. Коваль
Печатается по решению ученого совета Средне-Волжского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)

Защита прав человека в периоды внешнеполитической 3402 напряженности :
материалы Междунар. науч-практ. конф. (Саранск, 19 апр. 2019 г.) : в 2 ч. /
[редкол.: Г.П. Кулешова и др.] ; Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА
Минюста России). – Саранск, 2019. – Ч. 1. – 210 с.
ISBN 978-5-6043007-0-1
ISBN 978-5-6043007-1-8 (ч. 1)

В первый том материалов международной научно-практической
конференции, прошедшей в Средне-Волжском институте (филиале) ВГУЮ (РПА
Минюста России) 19 апреля 2019 г. вошли доклады и со-общения, затрагивающие
теоретические проблемы нормативно- правового регулирования защиты прав
человека, актуальные проблемы уголовно-правового, гражданско-правового и
государственно- правового регулирования защиты прав человека.
Материалы предназначены для научных и практических работни-
ков, преподавателей и молодых ученых.

УДК 340:347
ББК 67

ISBN 978-5-6043007-0-1 ISBN 978-5-6043007-1-8 (ч. 1)

2

© Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2019
© ООО «ЮрЭксПрактик», 2019

УДК 343.13

ПУТИ РАЗВИТИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Дилбандян Самвел Агванович,

Ереванский государственный университет (Республика Армения)

В статье исследованы особенности процесса реформирования досудебного производства в Республике Армения. Рассмотрена правовая база нового уголовно-процессуального законодательства, отмечены цели реформы досудебного производства уголовного процесса, проанализирован проект нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное законодательство, расследование уголовных дел, досудебное производство, дознание.

WAYS OF DEVELOPMENT OF THE PRECEDUAL PRODUCTION OF THE CRIMINAL PROCESS OF THE REPUBLIC OF ARMENIA

Dilbandyan Samvel

The article examines the features of the process of pre-trial reform in the Republic of Armenia. The legal basis of the new criminal procedure legislation was reviewed, the goals of the reform of the pre-trial criminal procedure were noted, the draft of the new Criminal Procedure Code of the Republic of Armenia was analyzed.

Keywords: criminal procedural legislation, investigation of criminal cases, pre-trial proceedings, inquiry.

Проведенные в Армении в 2015 г. конституционные реформы послужили основой для внесения изменений в законодательство, а также принятия новых законов. В результате этого продолжительного процесса были приняты такие ключевые правовые акты, как конституционный закон «О Конституционном суде Республики Армения» (2018 г.), конституционный закон «Судебный кодекс Республики Армения» (2018 г.), Закон Республики Армения «О прокуратуре» (2017 г.), играющие решающую роль в отправлении правосудия.

Естественно в основе продолжающихся демократических реформ лежит человек, защита его прав и свобод. Человек с его правами и свободами – это ось, вокруг которой вращаются социальные правовые идеи, находящие своё воплощение в нормативных документах всех уровней (международном и национальном). Обращение к человеку – это основное условие реформ, проводимых в Республике Армения, основным элементом которых является необходимость реконструкции системы правосудия. Справедливость становится основным критерием, с помощью которого определяется эффективность уголовного процесса. В соответствии с новой системой ценностей, ориентированной на человека, эффективным уже является не низкая затратность по времени и ресурсам, а то насколько неизбежным будет достижение по каждому конкретному уголовному делу справедливости. Требованием, которое общество предъявляет к

© Дилбандян С.А., 2019 62

уголовно-процессуальному законодательству, постепенно становится его нравственность, то есть, то насколько оно соответствует нормам морали. Следовательно, и само уголовное судопроизводство постепенно эволюционирует в направлении признания ценности нравственных критериев. То есть, уже уместно говорить не только о законности тех или иных процедур, но и об их нравственности.

Среди указанных законодательных изменений первое место несомненно занимает уголовно-процессуальное законодательство, так как здесь существенно ограничиваются права и свободы человека. Нужно заметить, что реформы уголовно-процессуального законодательства начались раньше, чем последние конституционные реформы, но они еще не завершены.

Действующий уголовно-процессуальный кодекс РА был принят в 1998г. и в то время он выделялся демократической идеологией, так как в нем закрепились многие передовые институты, неизвестные советскому уголовному процессу, однако за очень короткое время оказалось, что действующий уголовно-процессуальный кодекс не соответствует демократическим достижениям. В общественной и политической жизни страны произошли такие важные события, которые подразумевают внесение неизбежных изменений в уголовно-процессуальное законодательство.

Среди этих событий ключевым стала ратификация Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод Республикой Армения в 2002 г., критерии которой должны были закрепиться в отраслевом законодательстве. Исходя из указанных требований, такие системные и широкомасштабные изменения произошли в 2007 г., 2008 г. и 2014 г. (в частности, был исключен институт возврата дела для дополнительного предварительного следствия, прокуратура лишилась полномочия проведения расследования уголовного дела, произошел переход от полной апелляции к ограниченной апелляции, было четко указано место кассации в системе пересмотра судебных актов и т.д.).

О неэффективности существующих в уголовно-процессуальном законодательстве РА механизмов свидетельствуют несоответствие некоторых уголовно-процессуальных институтов международным критериям, фрагментарные изменения, внесенные в уголовно-процессуальное законодательство, которые привели к многочисленным законодательным противоречиям, признанию Конституционным судом РА ряда уголовно-процессуальных норм противоречащими Конституции, а также многочисленные прецедентные решения Кассационного суда РА, которые не только обеспечивают единообразие судебной практики, но и восполняют законодательные пробелы.

63

С учетом вышеизложенного в 2010 г. началось работа по подготовке нового УПК. Проект предусматривает основные направления развития уголовного процесса РА. Разработка уголовно-процессуального законодательства достаточно трудная проблема, так как в рамках уголовного правосудия существенно сталкиваются публичные и частные интересы, а их равносильная защита является одним из основных задач уголовного процесса. Не случайно, ст. 15 нового уголовно-процессуального кодекса РА (далее Проект) предусматривается, что реализация производства публичная функция, в течение

и в результате которой обеспечивается сбалансированная защита публичных и частных интересов.

При решении проблемы соотношения публичных и частных интересов с точки зрения признания приоритета либо публичных, либо частных интересов, возникают сложности в плане выработки объективного подхода, что, в свою очередь, предполагает исключить их противопоставление или состязательность и исходить из необходимости признания их взаимосвязанности и взаимообусловленности с учетом реалий уголовного процесса [1, с. 4]. Например, согласно Проекту, в досудебном производстве прокурор при принятии дискреционного решения об отказе в возбуждении уголовного преследования должен основываться не только на фактах возмещения лицом причиненного вреда и содействия выявлению обстоятельств совершенного преступления, но и принять во внимание то обстоятельство, что отсутствует необходимость его привлечения к уголовной ответственности с точки зрения восстановления социальной справедливости или исправления данного лица (ч. 1-я ст. 197 Проекта).

Органическая связь между частными и общественными интересами обязывает законодателей установить такой порядок расследования уголовных дел, при котором не пострадали бы указанные интересы. Одновременно следует отметить, что решение этих задач в сфере уголовного процесса упрощено, так как международная общественностью разработаны и закреплены в международных правовых документах определенные критерии, способствующие решению вопроса. Не обоснованным следует считать утверждение о том, что в настоящее время происходит смена идеологий в уголовном судопроизводстве [2, с. 2-3]. Оно состоит в том, что инквизиционное начало постепенно вытесняется состязательностью для обеспечения защиты интересов всех лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Сбалансированная защита публичных и частных интересов имеет наибольшую важность для досудебного производства, так как здесь отсутствуют те процессуальные гарантии, которые есть на этапе судебного производства.

64

Во время разработки Проекта было сложно определить рамки применения принципа состязательности в досудебном производстве. Естественно, он всегда актуален, потому что им определяется не только форма досудебного производства, а также рамки реализации права обвиняемого на защиту в судебном производстве. Трудно найти единую модель применения принципа состязательности в досудебном производстве, так как его применение зависит от уровня развития общественной и политической жизни страны, состояния преступности и других факторов.

Для решения указанной проблемы очень важны стандарты, разработанные международным сообществом, которые нашли применение как в законодательстве, так и в практике. Отклонение от международных стандартов может вызвать проблемы для Армении, о чем свидетельствуют решения, принятые Европейским судом касательно Армении.

Авторы Проекта развивали модель принципа состязательности, т.е. у защиты должно быть право самостоятельно собирать и предоставлять доказательства, а материалы предварительного следствия должны быть

доступны ей настолько, насколько это не негативно отразится на справедливое расследование и не приведет к злоупотреблениям.

По сравнению с действующим уголовно-процессуальным кодексом, в Проекте наблюдается значительный прогресс с точки зрения участия защиты в процессе доказывания, что является серьезной гарантией для защиты прав и законных интересов обвиняемого, в частности, согласно Проекту, защитнику предоставлено право представить доказательства для приобщения к материалам дела. Важным средством для реализации права на защиту обвиняемого является закрепленное в Проекте право на то, что адвокат имеет право получить мнение эксперта по вопросам, требующим специальных знаний, что будет являться самостоятельной формой доказательств (пункты 6 и 92 ст. 86, ч. 1 Проекта).

Важной инновацией для нашей правовой системы является предусмотрение судебной депонии показаний обвиняемого в ходе досудебного производства. Благодаря введению этого института не только создается возможность допроса обвиняемого в присутствии судьи (что является первым шагом введения механизма предъявления обвинения в присутствии судьи и право обвиняемого первый раз предстать перед судом), а также гарантируется право на встречный опрос, когда есть обоснованное предположение, что подлежащее допросу лицо не может явиться на судебное разбирательство или в ходе судебного разбирательства может отказаться от дачи показаний на законных основаниях [3, с. 22].

65

Для эффективного расследования уголовных дел важное значение имеет система досудебного производства. Согласно действующему уголовно-процессуальному кодексу РФ досудебное производство делится на две стадии: возбуждение уголовного дела и предварительное расследование, последнее в свою очередь подразделяется на дознание и предварительное следствие. Данная модель досудебного производства в своем роде была характерной для советского уголовного процесса и сохранилась в действующем уголовно-процессуальном кодексе.

Несомненно, одной из основных целей реформы досудебного производства уголовного процесса было также изменение системы досудебного производства, поскольку существующая структура вызвала множество проблем на сегодняшний день. Указанное обстоятельство означает, что необходимо менять существующую модель досудебного производства.

Основная проблема конечно же связана с стадией возбуждения уголовного дела (или подготовки материалов). Стадия возбуждения уголовного дела, который обычно представляется в качестве гарантии защиты прав и законных интересов лица в научной литературе, в настоящее время не оправдывает цели, стоящие перед уголовным судопроизводством с точки зрения защиты как публичных, так и частных интересов.

Излишняя скованность законодателя при регулировании порядка возбуждения уголовного дела привела к тому, что стадия возбуждения уголовного дела не имеет четко сформулированной процессуальной формы. Это ставит под угрозу не только права и законные интересы лиц, вовлеченных в процесс на данном этапе производства, а также лиц, которые впоследствии могут быть вовлечены в качестве участников на других стадиях производства. Поэтому в

настоящее время на указанном этапе по сравнению с другими этапами меньше всего реализуются принципы состязательного уголовного производства. Данный этап отличается тем, что здесь создаются благоприятные условия для произвола со стороны должностных лиц правоохранительных органов, следовательно, возможно не только нарушение прав и законных интересов личности, но и совершение должностных преступлений. К сожалению, принятие решений по усмотрению должностных лиц всегда может привести к произволу. Это возможно, потому что отсутствует четко разработанная уголовно-процессуальная форма. Следовательно, справедливость вынесенного решения в большой степени зависит от доброй воли должностного лица, от того, насколько он наделен положительными качествами. В случае отсутствия таких положительных качеств гарантий соблюдения прав очень мало.

66

Проект выделяется тем, что в нем устранена подготовка материалов, то есть предварительное следствие начинается с момента получения сообщения о преступлении и заканчивается отправкой уголовного дела в суд или прекращением его производства. Содержание предварительного следствия заключается в выполнении необходимых действий и принятии решений для достижения целей досудебного производства.

В Проекте существенно изменен стадия предварительного расследования. По действующему Уголовно-процессуальному кодексу РА дознание представляет собой независимую, но не обязательную часть предварительного расследования. Расследование дела не может быть завершено дознанием, так как проведение предварительного следствия по всем делам обязательно (ч.1, ст. 188 Уголовно-процессуального кодекса РА).

Исследования практики расследования уголовных дел показывают, что дознание как самостоятельная форма расследования уголовного дела не оправдывает себя, и необходимо менять значение этого процессуального института. В Проекте дознание не выделяется в качестве самостоятельного вида расследования уголовного дела. Оно остается в досудебном производстве уголовного процесса, но с другим содержанием. В соответствии с пунктом 5 статьи 6 Проекта, «Дознание – это деятельность органа дознания, осуществляемая в ходе предварительного следствия и содействующая ему, которая включает осуществление тайных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий». Из указанного регулирования следует, что дознание проводится в ходе предварительного следствия и носит вспомогательный характер. Объемы дознания ограничены рамками досудебного производства. Дознание может быть осуществлено только после начала предварительного следствия и само по себе заканчивается по окончании предварительного следствия.

В Проекте впервые была предпринята попытка обеспечить предсказуемость и определенность тайных следственных действий. Наиболее важным является осуществление судебного контроля за тайными следственными действиями, а также надление статусом доказательства данных, полученных в результате их осуществления. В Проекте объединены критерии по оперативно-розыскным действиям, установленные Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод и Европейским Судом по правам человека. В частности, особому вниманию подлежит решение по делу Сефилян против

Армении, в котором Европейский суд подчеркнул: «В отношении тайных контрольных мероприятий в своем прецедентном праве Суд со- вершенствовал следующие минимальные гарантии, которые

67

должны быть определены в законе для исключения злоупотреб- ления властью: характер преступлений, которые могут служить основанием для получения позволения на вмешательства, уточнение категорий лиц, чьи телефонные разговоры могут контролироваться, ограничение продолжительности контроля телефонной связи, существование обязательной процедуры получения, использования и сохранения данных, принятие мер предосторожности при представлении данных другим лицам и уточнение обстоятельств удаления или уничтожения данных» [4].

При разработке условий правомерности тайных следствен- ных действий в Проекте учтены также обязательства по другим международным договорам. Внедрение в Проекте соответству- ющих критериев придает обсуждаемым действиям несравнимую надежность с точки зрения защиты основных прав человека.

Вышеуказанное дает нам основание отметить, что новое уголовно- процессуальное законодательство должно соответствовать современным тенденциям уголовной политики, а про- цессуальную форму по уголовным делам приблизить к состяза- тельной модели уголовного процесса, а частности, в связи с до- судебным производством, так как в действующем уголовно-процессуальном законодательстве в основном действует совет- ская модель досудебного производства.

Библиографический список

1. Казинян Г., Дилбандян С. Место и роль принципа публичности в си- стеме принципов уголовного процесса // Государство и право. 2013. No 1. (59). С. 4-18 (на арм. яз.).

2. Подольный Н. Новый УПК – новая идеология уголовного процесса // Российская юстиция. 2002. No 11. С. 2-3.

3. Гукасян Г. Идеология состязательности в новом уголовно- процессуальном кодексе // Государство и право. 2013. No 1 (59). С. 22 (на арм. яз.).

4. Sefilyan v. Armenia: Постановление Европейского Суда по правам человека No. 22491/08 <<, 125, ECHR. 2012 / Government Representation Before the European Court of Human

Rights. <http://static.echr.am//pdf/2b02b0a4289966b522887081355a887e.pdf>